

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XV международной научной конференции**

25 июня 2016 г.

ЧАСТЬ 4

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 25 июня 2016 г. Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. - 36с.

ISBN 978-5-9908548-6-4
GSLN 124-248576-0030-K2
DOI 10.18411/lj2016-6-4

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XV международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

GSLN 124-248576-0030-K2
ISBN 978-5-9908548-6-4

© LJJournal.ru, 2016

Содержание

Горшкова В.В. Конфликтологический потенциал концепции воспитания А.С. Макаренко: исторический дискурс	5
Коровина Е.В., Давыдова О.А., Кочеткова К.В., Фаизов Р.Р., Гусева И.Т. Вопросы миграционной способности тяжелых металлов в системе почвенный покров – поверхностные воды.....	7
Коровина Е.В., Марцева Т.Ю., Мулюкова В.В., Исаева М.А., Гусева И.Т. Физико-химические аспекты миграции тяжелых металлов и нефтепродуктов в системе вода – донные отложения.	8
Отрах В.В. Предпосылки и эффект от внедрения единого расчетно-кассового центра	10
Пушин И.К., Соколова Н.Г. К вопросу интерпретации понятия лояльности	11
Салынов И. А. Оптимизация электронно-оптической системы рентгеновской трубки в САПР «Фокус».....	15
Стельмах В.Ю. Процессуальные особенности задержания в качестве подозреваемого и избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего	17
Торбик Е.М. Персуазивное воздействие в аспекте неречевых стратегий и тактик (на примере речевого жанра делового дискурса «проектная заявка»)	20
Трифонова Ю.А. Возможности психолого-образовательного сопровождения профессиональной подготовки.....	24

Тучина Н.А Актуальность исследования естественных монополий в российских условиях.....28

Упоров И.В. Система исполнительных органов государственного и муниципального управления в сфере дорожного хозяйства россии.....30

Горшкова В.В.

**Конфликтологический потенциал концепции воспитания А.С. Макаренко:
исторический дискурс**

*Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
(Россия, Санкт-Петербург)
doi:10.18411/lj2016-6-4-01*

Аннотация: В статье впервые предпринимается попытка осмысления педагогических идей А.С. Макаренко в контексте конфликтологической социальной реальности. Среди оппозиционных отношений А.С. Макаренко с представителями официальной педагогики, воспитателями, родителями, воспитанниками и с самим собой особое внимание уделено оппозиции «А.С. Макаренко – воспитанники». Показаны способы предупреждения и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в социально-педагогической среде, жизни и деятельности воспитанников.

Ключевые слова: педагогическая концепция воспитания, конфликтологическая реальность, методы воспитания, созидательные отношения, конфликтологическая оппозиция «А.С. Макаренко – воспитанники», предотвращение конфликтов

Опыт осмысления наследия А.С. Макаренко в идейном формате конфликтологической реальности является опытом применения философской теории деятельности, теории личности, теории межсубъектных отношений в педагогическом процессе. В своей педагогической деятельности А.С. Макаренко постоянно сталкивался с проблемами и трудностями в реализации и отстаивании своих идей, что приводило к возникновению конфликтных ситуаций в его отношениях с представителями официальной педагогики, воспитателями, родителями, воспитанниками и с самим собой. Рассмотрим одну из этих конфликтологических оппозиций – «А.С. Макаренко – воспитанники».

За время педагогической деятельности с воспитанниками А.С. Макаренко разделил их на три категории: правонарушители, беспризорные и дети из семьи. Наиболее трудными он считал детей из семьи по их «извилистости характеров», «яркой сопротивляемости». Однако в последние годы своей работы Макаренко пришел к парадоксальному, но чрезвычайно важному для себя выводу: «трудных детей совершенно нет», а если «есть, то расстояние между моральной социальной нормой и моральными социальными искривлениями очень незначительно, почти ничтожно», и, учитывая, что расстояние между антисоциальными привычками и нормативным опытом весьма незначительно, то «перековка» характера не должна проходить эволюционно, а должна пройти как можно быстрее, почти стремительно. Интенсивное «выправление характера» А.С. Макаренко производил введенным им методом взрыва, при помощи которого возникало «мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления». Беспроигрышные результаты практического применения метода «острого удивления» заставили А.С. Макаренко заниматься вопросами «методологии взрыва и эволюции в области искривленного характера воспитанника: собирание беспризорных, приглашение их на работу, приведение их в порядок, сжигание старой одежды», неожиданное ответственное серьезное поручение и т.д.» Эффективность метода взрыва заключалась – и это было главное – в том удивлении и потрясении, которое испытывали те, на кого он был направлен. Это было связано и с внешней атрибутикой организации жизни в колонии, ее чистотой, новизной, и с отношениями, и с обращениями, и с поручениями. Метод разворачивался и продолжался во всей системе работы А.С. Макаренко, и возможен он был только потому, что функционирование самой системы, как подчеркивал сам А.С. Макаренко, заключалось в высшем уровне развития коллектива [4].

Следующая сторона педагогического таланта Макаренко – организационная, реализованная в отрядной системе и обозначенная им в «Педагогической поэме» как «Командирская педагогика». Не вникая в предысторию и механизм создания и организации отрядной системы, обозначим ее суть. Отряд колонистов стал в деятельности Макаренко организационным началом, решающим триединую задачу: организация труда подростков-колонистов, создание обстановки здорового коллектива, и установление дисциплины. Организация труда подростков через отрядную систему

первоначально была направлена на решение главной задачи в жизни колонистов и всей страны, находящейся в разрухе – материальное обеспечение жизни колонии через рационализацию производственной деятельности. Создание здорового коллектива, социальной среды равных и подчиненных единому замыслу – автоматическое создание самовоспитывающей среды. Обязательный признак любой самовоспитывающей среды – наличие механизма ответственности, который может быть ориентирован на власть (юридический механизм), волю воспитателя (педагогический) и, может быть самое главное, мнение организованных одним отрядом сверстников (социальный механизм). Таким образом, насаждение дисциплины по педагогической воле Макаренко произошло без неоправданно излишнего давления. Отсутствие или малая степень внешне насаждаемой дисциплины со стороны педагога породило в среде подростков колонистов самодисциплину и самоуправление.

А.С. Макаренко сознательно создавал ситуацию органического, созидательного конфликта, который не мешает, а, напротив, имеет огромную силу, динамически запускает процесс, неизбежно и мощно преобразующий личность. Эти процессы протекают в коллективе, который А.С. Макаренко создал и воплотил; этот коллектив имеет ряд концептуальных признаков: «...это не толпа, а целесообразно устроенный, действующий орган, способный действовать... коллектив обращался в социальный организм»; «...я не один создавал этот коллектив»; «первичный коллектив – не меньше 7 и больше 15 человек»; «...это не компания друзей, а явление социального порядка, имеющая долг, ответственность»; «имеет единоначальную власть командира, а потом бригадира»; «педагогическое счастье – любого коммунара в любом коллективе назначать старшим и быть уверенным, что он будет блестяще руководить»; «я был против составления плана»; «говорить на собрании можно только одну минуту – говорившего больше одной минуты не хотели слушать» [2, с.252-255]. А.С. Макаренко называл это детской магистратурой детского выборного лица, которое не только способно играть в старшего, но и руководить, вести за собой коллектив, не будучи для этого ни самым сильным, ни самым талантливым, ни самым волевым, а имея только одно отличие от всех остальных – полномочия и ответственность, как будто чисто формальное отличие. Вместе с тем, командиры понимали пределы своих полномочий и границы своей ответственности. А.С. Макаренко считал необходимым «воспитывать это чувство границы, до которой доходят полномочия и серьезная ответственность» и отмечал, что для этого потребуется 4-5 лет «большой работы и большого напряжения», «чтобы воспитать эту интересную, нормальную магистратуру в детском коллективе».

Ключевое значение в коллективной логике А.С. Макаренко придавал общему самоуправлению, функции которого были делегированы совету командиров. Этот орган управления вызывал возражения не только со стороны педагогов, чиновников от образования, но и со стороны журналистов, публицистов, которые усматривали в этом нечто казарменное, замуштрованное, скрыто конфликтное. А.С. Макаренко выступал категорически против составления плана деятельности совета командиров, что вызывало недоумение у вышестоящих организаций. И до какой бы степени ни доходил конфликт, А.С. Макаренко не представлял ни одного плана работы совета командиров, считал, что живую жизнь, темы, задачи, возникающие каждый день, невозможно сформулировать ни в одном плане.

Особо необходимо акцентировать разностороннее и серьезное трудовое воспитание, которое было одной из важнейших составляющих педагогики А.С. Макаренко: «...у нас был завод, на котором каждый работал 4 часа в день»; «мы никогда не имели уборщицы – но все должно было блестеть». Однако, отдавая должное приоритету трудовой морали в педагогической системе А.С. Макаренко, считать его «апостолом» только трудового воспитания было бы неправильно. В какой-то момент он понял, что трудовой успех в глазах воспитанников стал оправдывать всё: ругань, грубость, заносчивость тех, кто преуспевает в труде. И вот тогда-то и появилось то чувство, которое в свое время заставило Ф.М. Достоевского поднять на недостижимый пьедестал идеал, облекая его в эстетический образ: «Красота спасет мир». Не труд, не мораль, не закон с его недвусмысленными и ясными требованиями, но красота, до которой никогда не суждено будет дорасти. Этика А.С. Макаренко не слепа и «неисповедима», она построена на рациональной основе. Согласно ей, вначале воспитанники путем упорного самосовершенствования и жесткой самодисциплины

добиваются какого-то «минимума», как раз и возможного при максимуме напряжения всех физических и нравственных сил. А затем наступит осознание субъектом того, что «он ничего не знает», но это будет уже другое понимание – радостное в результате осязания далекого и недостижимого в своей красоте идеала, ради которого стоит жить.

Провинившегося воспитанника можно было вызвать в кабинет, так сказать, «на ковер» и объявить ему выговор. Но Макаренко никогда так не делал. Его педагогические действия закладывали основы созидательного конфликта личности с самой собой, что и решало проблему. «Я пишу ему записку с просьбой прийти, обязательно вечером, обязательно в 11 часов. Я даже ничего особенного не буду ему говорить, но до 11 вечера он будет ходить в ожидании моего разговора. Он сам себе многое скажет, ему скажут товарищи. И он придет к мне уже готовый» [1, с.89]. Механизм преодоления конфликта при такой составляющей приобретает принципиально новый окрас. Прекращение конфликта происходит через коллективное обсуждение проблемы.

Таким образом, всестороннее взаимодействие А.С. Макаренко с воспитанниками было направлено на предотвращение неразрешимых конфликтов, а если серьезной конфликтной ситуации избежать все-таки не удавалось, он направлял ее в контекст возможности конструктивного разрешения, преобразующего социально-педагогическую среду.

Список используемых источников информации

1. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1977.
2. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в 8-ми томах. Т.4. М.: Педагогика, 1984.
3. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Эксмо, 2015.
4. А.С. Макаренко – идеолог и мастер созидательного конфликта. Опыт научного осмысления педагогического наследия / под ред. В.В. Горшковой. СПб.: СПбГУП, 2016.

Коровина Е.В., Давыдова О.А., Кочеткова К.В., Фаизов Р.Р., Гусева И.Т. Вопросы миграционной способности тяжелых металлов в системе почвенный покров – поверхностные воды

*ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет
(Россия, Ульяновск)*

doi:10.18411/lj2016-6-4-02

Тяжелые металлы (ТМ) оказывают одно из наиболее отрицательных влияний, как на качество поверхностных вод, так и на водные экосистемы в целом. Они относятся к классу консервативных загрязняющих веществ, которые не разлагаются в воде, а только изменяют форму своего существования. Почвенные экосистемы являются емким акцептором для тяжелых металлов, что обуславливает их аккумуляцию в почвенном покрове. Под воздействием различных факторов в почве происходит постоянная миграция попадающих в нее веществ и перенос их на большие расстояния. Интенсивность и направление миграций ТМ зависят как от особенностей ионов, формы, в которой присутствует элемент, его химических свойств (внутренние факторы миграций), так и от физико-химических и биологических условий миграций (щелочно-кислотные, окислительно-восстановительные условия, водный режим, температура, давление, влияние жизнедеятельности растений и других организмов) [1-2].

В представленной работе рассматривается сезонная динамика содержания тяжелых металлов и влияние ряда факторов на их миграционную способность в системе почвенный покров – поверхностные воды. Исследования проводились в период 2009-2014 гг. на базе аккредитованной научно-исследовательской лаборатории физико-химического анализа ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет». Опробование поверхностных вод и почвы (берегового грунта) проводили в районах автотранспортных развязок и мостовых переходов через Куйбышевское водохранилище на территории г. Ульяновска.

К числу приоритетных загрязняющих веществ почвенного покрова (берегового грунта) и поверхностных вод Куйбышевского водохранилища относятся тяжелые металлы (Zn, Cu, Ni, Cd, Pb), отличающиеся максимальной аккумуляционной

способностью и высокой токсичностью. При исследовании сезонной динамики установлено, что максимальное содержание ТМ в верхнем слое берегового грунта наблюдается в весенний период (после снеготаяния), где превышение ПДК подвижных форм для цинка составило 3,5ПДК; меди – 10ПДК; никеля – 3ПДК; свинца – 2,5ПДК; кадмия – 1,1ПДК. В осенний период (октябрь – ноябрь) происходит снижение содержания ТМ в береговом грунте до фоновых значений и возрастание их содержания в воде (относительно летнего периода), что можно объяснить миграционными процессами подвижных форм ТМ с дождевыми осадками и грунтовыми водами из почвенного покрова (берегового грунта) в поверхностные воды водохранилища.

Возможность миграции ТМ в системе почвенный покров – поверхностные воды также подтверждаются данными исследований сезонной динамики содержания металлов и их форм в воде. Установлено, что максимальное содержание ТМ в пробах воды наблюдается в весенний период во время весеннего паводка, где происходит перенос подвижных форм ТМ с талыми водами из берегового грунта в водоем. Весенний период (апрель – май) исследования характеризуется значениями $pH=6,75$ (слабокислые условия) для берегового грунта и $pH=7,35$ (близко к нейтральным условиям) для воды, преобладанием окислительных условий ($Eh=+240$ мВ) в водной экосистеме водохранилища, когда наблюдается повышенное содержание растворенного кислорода (9,95 мг/л), и высокими значениями минерализации воды.

Влияние данных факторов на миграцию ТМ из берегового грунта в воду можно отследить с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Выявлена высокая корреляционная зависимость значений pH и содержания подвижных форм исследуемых металлов (исключение составляет никель) в береговом грунте ($r=0,80$). Для никеля эта зависимость носит весьма заметный характер ($r=0,95$), [3].

Рассмотрены присутствующие в водохранилище доминирующие формы металлов, в которых основными лигандами могут выступать ионы OH^- , HCO_3^- и фульвокислотные остатки. Для всех исследуемых тяжелых металлов характерна низкая устойчивость гидрокарбонатных комплексов в сравнении комплексов с фульвокислотами и гидроксокомплексами [4].

Список используемых источников информации

1. Коровина Е.В. Трансформация почвенного покрова в условиях городской среды // Вестник Казанского ГАУ. 2009. №1(11). С. 139–142.
2. Коровина Е.В. Модель распространения тяжелых металлов от автомагистрали // Медико-физиологические проблемы экологии человека: материалы Всероссийская конференция с междунар. участием. Ульяновск. УлГУ, 2009. С. 164–165.
3. Коровина Е.В., Ваганова Е.С., Исаева М.А., Давыдова О.А., Гусева И.Т. Применение статистического анализа для прогнозирования техногенного воздействия на водные объекты в аспекте сохранения и воспроизводства природных ресурсов // Сборник научных трудов Всероссийской научно-технической конференции с междунар. участием «Фундаментальные и прикладные исследования в технических науках в условиях перехода предприятий на импортозамещение: проблемы и пути решения». Стерлитамак, 2015. Т. 1. С. 327–329.
4. Давыдова О.А., Лукьянов А.А., Ваганова Е.С., Гусева И.Т. Физико-химические и экологические аспекты сезонной динамики содержания тяжелых металлов в водных экосистемах на территории Ульяновской области // Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки». Белгород, 2014. Ч. 1. С. 77–80.

Коровина Е.В., Марцева Т.Ю., Мулюкова В.В., Исаева М.А., Гусева И.Т. Физико-химические аспекты миграции тяжелых металлов и нефтепродуктов в системе вода – донные отложения

*ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет
(Россия, Ульяновск)
doi:10.18411/lj2016-6-4-03*

К одним из основных загрязняющих веществ, поступающие в природные водные системы, относятся тяжелые металлы (ТМ) и нефтепродукты (НП). Водоемы служат коллекторами всех видов загрязнения, где донные отложения служат депонирующей средой, аккумулирующие загрязняющие вещества. При изменении физико-химических условий в водоеме, а также при снижении интенсивности антропогенной нагрузки,

загрязняющие вещества могут снова поступать из донных отложений в водную толщу и значительно влиять на водные ресурсы [1-4].

Цель настоящей работы – исследование влияния физико-химических факторов (рН, Eh), карбонатной жесткости на процессы миграции тяжелых металлов (Fe, Zn, Cu, Ni, Cd, Pb) и нефтепродуктов в системе вода – донные отложения.

Объектами исследования являлись поверхностные воды и донные отложения Куйбышевского водохранилища на территории Ульяновской области. Сезонный отбор проб воды и донных отложений производился в период 2009-2014 гг. Исследования проводились на базе аккредитованной научно-исследовательской лаборатории физико-химического анализа ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет».

Влияние рН среды и окислительно-восстановительных условий (Eh) на миграцию элементов в водной среде и выражается в том, что данные факторы контролируют осаждение ТМ из растворов, коагуляцию коллоидов, подвижность металлов. В сезонной динамике при увеличении рН воды от 7,35 (весна) до 8,15 (осень) растворенные катионные формы металлов могут переходить в нерастворенные формы, адсорбироваться на поверхности твердых частиц взвешенных веществ, находящихся в воде, и осаждаться в донные отложения. Исследования показали достоверную статистически значимую корреляционную зависимость ($r > 0,8$), что при повышении рН водной среды (до 8,15) в осенний период возрастает миграция и накопление всех исследуемых тяжелых металлов из воды в донные отложения. Наиболее интенсивные процессы осаждения в донные отложения отмечены для никеля, свинца и цинка. Средний характер миграции наблюдается для меди и кадмия. Возрастание карбонатной жесткости воды (до 146,8 мг/л) в осенний период определяет влияние данного фактора на накопление железа, никеля и свинца в донных отложениях.

Окислительные условия в водной экосистеме Куйбышевского водохранилища преобладают в весенний период (Eh=+240 мВ), когда наблюдается повышенное содержание растворенного кислорода (9,95 мг/л) в воде. В летне-осеннее время за счет понижения концентрации растворенного кислорода и его интенсивного расходования на биохимические процессы в поверхностном слое донных отложений могут устанавливаться восстановительные условия.

Существующий в водном потоке спектр соединений тяжелых металлов для каждого конкретного поверхностного водоема определяется возможностью прохождения таких процессов как гидролиз и полимеризация. Также наблюдаются процессы комплексообразования ТМ с неорганическими и органическими веществами, в том числе, с хелатообразователями – гуминовыми и фульвовыми кислотами, присутствующих в природных водах, что обуславливает миграционную способность металлов. В ходе проведенных исследований были рассмотрены присутствующие в водохранилище доминирующие формы металлов, в которых основными лигандами могут выступать ионы OH^- , HCO_3^- и фульвокислотные остатки.

Нефтепродукты в водоемах могут находиться в различных миграционных формах – растворенной, эмульгированной, сорбированной на взвешенных частицах и донных отложениях, в виде пленки на поверхности воды. В результате протекания в водоеме процессов испарения, сорбции, биохимического и химического окисления нефтепродукты претерпевают различные превращения.

Содержание и миграционные процессы НП в системе вода – донные отложения определяются сезонностью, содержанием взвешенных частиц в толще слоя воды и гидрологическим режимом водохранилища. Установлено, что максимальное содержание НП в воде (до 0,068 мг/л) наблюдается в весенний период. Накопление НП в донных отложениях (до 265 мг/кг) происходит в летне-осенний период. Таким образом, осенний период характеризуется низким значением индекса загрязненности воды (ИЗВ=3,45) и является наиболее благоприятным для протекания процессов самоочищения водных объектов от тяжелых металлов и нефтепродуктов при комплексном влиянии исследуемых факторов.

Список используемых источников информации

1. Степанова Н.Ю., Латыпова В.З., Анохина О.К., Таиров Р.Г. Сорбционная способность и факторы формирования химического состава донных отложений Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ // Экологическая химия. 2003. № 12(2). С. 105–116.
2. Ваганова Е.С., Давыдова О.А. Физико-химические аспекты самоочищения малых рек от тяжелых металлов (на примере Ульяновской области) // Вода: Химия и Экология. 2012. № 3. С. 21–26.
3. Давыдова О.А., Лукьянов А.А., Ваганова Е.С. Физико-химические аспекты загрязнения и очистки поверхностных вод от тяжелых металлов и нефтепродуктов природными сорбентами // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 4(3). С. 523–525.
4. Давыдова О.А., Климов Е.С., Ваганова Е.С., Ваганов А.С. Влияние физико-химических факторов на содержание тяжелых металлов в водных экосистемах: монография / под ред. Е.С. Климова. Ульяновск. УлГТУ, 2014. 167 с.

Отрах В.В.

Предпосылки и эффект от внедрения единого расчетно-кассового центра

Московский технологический институт

(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2016-6-4-04

Причинами к внедрению единого расчетно-кассового центра в текущей ситуации в РФ могут служить:

- Во-первых, единые расчетно-кассовые центры могут обеспечить стабильность систем жизнеобеспечения при переходе к рыночной модели управления жильем. При определенных условиях они, подобно биржам или клиринговым центрам, являются гарантом своевременного исполнения обязательств всех участников расчетов за жилищно-коммунальные услуги.
- Во-вторых, единый расчетно-кассовый центр консолидирует функцию фронт-офиса всех поставщиков жилищно-коммунальных услуг и управляющих компаний. То есть берет на себя основной объем работ по взаимодействию с населением через свою сеть абонентских пунктов.

Консолидация всех абонентских служб в рамках единой сети создает так называемый биллинговый эффект, то есть снижает суммарный уровень расходов на абонентское обслуживание населения за счет прекращения дублирования этих функций разными поставщиками услуг.

Для крупных поставщиков жилищно-коммунальных услуг (водоканал, электроснабжение) экономия составляет 1-3 % от выручки. Для небольших поставщиков и управляющих компаний экономия может составлять до 40 % и более.

Кроме биллингового эффекта наблюдается также рост собираемости платежей при условии, что используются соответствующие организационные и технологические решения.

Помимо информационно-расчетных функций и функций агента по сбору и диспетчеризации платежей, единые расчетно-кассовые центры могут предоставлять дополнительные услуги информационной поддержки как для управляющих компаний, так и для некоторых поставщиков. Например:

- ведение паспортного учета;
- ведение технического паспорта здания;
- учет заявок жильцов, регистрация актов аварий и недопоставок;
- регистрация показаний приборов учета и поддержка информации о самих приборах (номера, поверки и т. д.);
- формирование отчетов по перечисленным видам информации.

Поддержка централизованной абонентской базы и технической информации о жилье создает еще один важный фактор стабильности — позволяет обеспечить замену управляющей компании без потери ценной информации и, как следствие, создать условия для реальной конкуренции между управляющими компаниями.

Таким образом, для управляющей компании единый расчетный центр является эффективным финансовым агентом, гарантом своевременности расчетов, качества и полноты информационных фондов.

Но для того, чтобы единый расчетно-кассовый центр соответствовал этой роли, необходимо предъявить понятную для контрагентов систему собственности и управления, создать устойчивую и выгодную для всех сторон схему договорных отношений и обеспечить информационно-технологическую поддержку всех вышеперечисленных функций.

Практика показывает, что единый расчетно-кассовый центр может оказывать три группы услуг:

- информационно-расчетные услуги:
 - ведение баз данных;
 - выполнение начислений и ведение сальдо расчетов,
 - объяснение расчетов населению,
 - подготовка отчетов для поставщиков и управляющих компаний;
- услуги финансового агентирования (сбор платежей, а также организация работы субагентов по сбору платежей);
- дополнительные информационные или сервисные услуги (паспортный учет, техническая паспортизация, поддержка систем учета и съема показаний приборов и т. д.).

Вторую и третью группы услуг единый расчетно-кассовый центр может не предоставлять, но без информационно-расчетных функций его существование не имеет смысла.

Наличие единой базы данных и промышленной информационной системы позволяют единому расчетно-кассовому центру консолидировать все группы функций на высоком технологическом уровне, который, как правило, недоступен для каждого поставщика или управляющей компании в отдельности.

Современный единый расчетно-кассовый центр использует три основных «инструмента»: обученный коллектив специалистов, промышленную информационную систему, технологическую инфраструктуру (офисную и компьютерно-сетевую).

Для организации работы единого расчетно-кассового центра требуется: разработать оптимальную для данной территории модель работы единого расчетно-кассового центра, заключить договора с поставщиками жилищно-коммунальных услуг и управляющих компаний, развернуть технологическую и инфраструктуру, внедрить информационную систему, обучить персонал и руководство работе с системой.

Пушин И.К., Соколова Н.Г.

К вопросу интерпретации понятия лояльности

ФБГОУ ВО «ИжГТУ им. М.Т Калашиникова»

(Россия, Ижевск)

doi:10.18411/ij2016-6-4-05

On the question of the interpretation of the concept of loyalty

Abstract

One of the modern trends in the marketing study is the study of the shape and appearance of loyalty. Modern marketing theory gives the definition and understanding of the term "loyalty" and "loyal customers", but there are some gaps in scientific knowledge about the formation of consumer loyalty. The purpose of this article to identify knowledge gaps in the retrospective analysis of key scientific figures.

Key words: customer loyalty, satisfaction, loyalty, repeated consumption, brand loyalty.

Аннотация

Одним из современных направлений изучения в маркетинге является исследование форм и принципами возникновения лояльности. Современная теория маркетинга дает определение и понимания данного термина «Лояльность» и «Лояльный покупатель», но существуют некоторые пробелы в научном знании о формировании потребительской лояльности. Цель данной статьи выявить недостающие знания в ретроспективном анализе основных научных деятелей.

«Лояльность» как часть научного знания относится к психологии потребительского поведения – дисциплине, образованной на стыке психологии, социологии, маркетинга и экономики. Задача данной дисциплины дать ответы связанные с причиной поведения потребителей и покупателей, изучить принципы устойчивого отношения к бренду и раскрытие социально-психологических механизмов принятия решений.

Для исследования исторического ключа развития определения и концепции лояльности необходимо начать с его определения. В современном понимании «лояльный» человек – это тот, кто честно, добросовестно, корректно относится к кому-либо или чему-нибудь [1]. Данное слово имеет французские корни и имеет и происходит от слова «Loyalte», корень которого исходит от латинского слова «Закон» - «Lex» [2]. Исторически, лояльность индивида означала его преданное служение феодалу, монарху, государству или другому институту власти в обмен на легитимизацию собственного существования [3].

Современная практика маркетинга показывает, что лояльность как правило относится к концепции иррационального принятия решений, которая зародилась именно в концепции экономической психологии. Экономическая психология – это одно из практических направлений современной психологии, объектом изучения которого является субъект хозяйственных отношений [4]. Под хозяйственными отношениями можно понимать отношения товарно-денежного обмена и потребления, а также охватывающие человеческий труд и его управления. Поэтому в контексте «Лояльности» и «Экономической психологии» можно рассматривать одновременно как отдельные группы индивидов, социальные институты или отдельных субъектов на предмет хозяйственных отношений и взаимодействий между ними. В рамках данного исследования наиболее интересными являются взаимоотношения между потребителями и производящими хозяйственным субъектами.

Исторические корни социально-экономической психологии появились впервые в труде Адама Смита. Смит в труде 1759 года «Теория нравственных чувств» [5] предложил психологическую интерпретацию поведения экономических субъектов на основе описанной им теории нравственности и человеческих страстей (чувств). Смит первым замечает взаимодействия внутренних психологических аспектов в рамках потребления, вводя в теорию, что людское тщеславие такое как потребность во внимании, социальном одобрении или аффилиации влияет на поведение индивидов. Смит не определяет взаимоотношение между потребителем и производителем, но дает основу к изучению психологических аспектов при совершении покупки.

Неоклассическая экономическая теория, развивавшаяся с конца XIX века, рассматривала концепции экономической психологии с точки зрения рационализма. Однако некоторые ученые активно критиковали рациональные подходы к осмыслению потребительского поведения. Один из известнейших критиков рационального подхода того время был Веблен, который в свою очередь вводит понятие «демонстративного потребления». Его основной вклад в теорию он изложил работе «Теория праздного класса», в которой отрицает роль внутренней мотивации к потреблению, рассматривая ее как эволюционный механизм социальных инстинктов человека. Среди инстинктов, формы проявления которых эволюционируют с развитием общества, выделяются: подражание, хищничество (конкуренция), мастерство, родительская опека и праздное любопытство. Потребительское поведение с точки зрения Веблена – это способ демонстрации социального статуса, то есть превосходства над другими. Таким образом,

Веблен являются ценным автором в развитии понятия «лояльность», так как показывает, что потребление во многом связано не только с механизмами внутренней мотивации, но и давлением со стороны общества [6].

К важнейшим работам по экономической психологии, изданным в XX веке, можно отнести труды Дж. Катона, Г. Тарда, В. Парето. Первый, кто ввел понятие «Экономическая психология» был Г. Тард. Тард призывал к исследованию личностной мотивации в контексте экономического поведения, что послужило первоначалом развития многим исследованиям в области когнитивной психологии в наше время. Тард рассматривает психологическую природу потребления как реализация внутреннего конфликта между представлениями и страстями. С его точки зрения, переживание потребности в покупке – это результат разницы между страстью к обладанию объектом и сожалением о потере тех денег, которые нужно за него заплатить.

В конце XX века под влиянием когнитивной психологии зародились новые теории экономического поведения, основанные на исследованиях в области мозга при обработке информации. Определенную известность получила «теория перспектив», разработанная Д. Канеманом и А. Тверски. В основе этой теории лежат психологические закономерности оценки рисков при принятии решения, связанного с потерей или выигрышем в ситуации неопределенности [7]. К сожалению, когнитивная психология не дает всех необходимых сведений необходимых для формирования понимания лояльности, но дает большой инструментарий исследования сознания потребителя.

В отечественной экономической психологии, наиболее известны ученые, которые основали практику изучения экономической психологии, среди которых можно назвать Л.И.Абалкина, Т.М. Заславскую, Г.Х. Попова и других [8]. На сегодняшний день основные труды касательно исследования программ лояльности относятся к запросам «практиков» бизнеса, тем самым нивелируя интеллектуальную ценность знания экономической психологии.

Возвращаясь к проблеме исследования «лояльности» необходимо рассмотреть теоритические особенности развития знания. Первые базовые данные о феномене «лояльности» были эмпирическими и получены в ходе исследований, которые проводились газетой “Chicago Tribune” в конце 1940-х – начале 1950-х годов в США [9]. Журналисты данного издания опрашивали местных жителей о том как часто они приобретают те или иные услуги. Среди исследователей в то время преобладали бихевиоральные интерпретации лояльности, основанные на опросах респондентов, которые базировались на таких показателях как: количество потерянных и приобретенных клиентов за определенный период, временные интервалы между покупками, которые совершает индивид, а также сравнивали долю рынка – то есть долю проданных товаров одного бренда среди продаж всех товаров в данной категории [10]

В 1969 году была опубликована работа, ставшая отправной точкой в исследовании социально-психологической природы лояльности. Критикуя описательные поведенческие модели лояльности, Дж. Дей предложил анализировать закономерности формирования аттитюда, который регулирует это поведение [11]. Эта работа изменила ход исследования потребительской лояльности. Теперь в работах современных авторов уделяют наибольшее внимание именно социальной установке как основному психологическому механизму функционирования лояльности, и в особенности ее аффективному и когнитивному компоненту [12]. Далее Джакобивводит понятие «приверженность» (“commitment”), в рамках которого было выделено два типа приверженности – аффективная и расчетливая (“calculativecommitment”). Аффективная приверженность определяется как степень того, насколько потребитель хочет сохранить свои взаимоотношения с брендом [12]. В то время как расчетливая приверженность – это лояльность в силу внешних причин, а не по собственному желанию.

В XXI веке с развитием информационных технологий и возможности обработки большого количества данных получило начало исследования психологии потребления в

теории больших данных. Мировые корпорации, такие как Zara, Adadas, H&M используют технологии сбора персонализированной информации о предпочтении клиентов для формирования устойчивого потребления[13]. Параллельно исследования касательно потребительской психологии проводят ведущие поисковые системы, такие как Google, Yahoo, Yandex с целью определения взаимодействий между принятием решений во время покупки и поведением индивида в сети интернет. Эти шаги ведущие компании используют для создание рекомендательных систем, которые редко связаны с устойчивым потреблением индивидов.

В целом в литературе по маркетингу недостаточно исследованы стандарты управления потребителями. Например, Р. Каплан и Д. Нортон включают в управление потребителем четыре внутренних процесса: селекцию потребителя, его захват, удержание и рост. Они показывают их интегрированную стратегическую важность в максимизации стоимости потребителя, а также в создании общей стоимости предприятия[14]. Прочие современные авторы редко вводят управление потребителей, оценки жизненной стоимости клиента, а самое главное не исследуют методологию управления потребительской лояльностью.

Если рассмотреть в общем картину исследования данного феномена можно выделить 2 ключа, в котором происходит изучения вопроса лояльности:

- Лояльность и повторное потребление;
- Лояльность и рекомендации.

Данные направления рассматриваются наиболее часто вместе с понятием «Удовлетворенность» потребителя (в трудах Оливера, Джакоби) и «Случайности потребительского выбора» (в работах Фестингена, Харари).

Подводя итог историческому обзору исследований потребительской лояльности, можно выделить два основных подхода к рассмотрению этого феномена. Первый подход заключается в построении описательной модели лояльности, интерпретирующей ее как совокупность внешних проявлений потребительского поведения – регулярности и объема покупок, фактов рекомендации и других поведенческих признаков. Исследователям нередко удается получить удовлетворительный прогноз на основании эмпирических обобщений, опираясь только на данные описательной модели.

К недостаткам современных методов изучения лояльности можно отнести следующие факторы:

- 1) разобщенность методологий исследования и отсутствие единого понятийного аппарата в вопросах касательно лояльности;
- 2) отсутствие связи в исследовании между экономической психологии и фактическими результатами получаемых с продаж товаров, а также современные исследования редко учитывают потребности и запросы предприятий;
- 3) большой разрыв между количественными и качественными исследованиями проводимых в рамках исследования данных вопросов;
- 4) отсутствие доказательных моделей в рамках работ современных практиков, так как они ссылаются на личное мнение касательно данного феномена.

Многие другие моменты также противоречат в теории практиков, такие как:

- 1) Как влияет удовлетворение потребителя на формирование лояльности к бренду?
- 2) Как приспособить математические модели для наиболее точного и качественного анализа данных от социальных опросов?
- 3) Есть ли различия в формировании потребительской лояльности для разных рынков товаров и услуг?

Для решения подобных вопросов необходима еще более сильная синергия между наиболее заинтересованными предприятиями и исследователями данных феноменов. Данный вопрос важен для многих крупнейших организаций, которые

самостоятельно создают свою формулу «лояльности», но как это работает в сознании потребителя – тайна, которую необходимо раскрыть современной науке.

Список используемых источников информации

1. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000
2. Энциклопедия Британика [Электронный ресурс]. Режим доступа: свободный - <http://www.britannica.com>
3. Новый полный словарь иностранных слов вошедших в русский язык с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью. Сост. Е. Ефремов. Под ред. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Изд. 2-е., 1912
4. Дейнека О.С. Экономическая психология – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. — 160 с
5. Smith, N. Craig (1990), *Morality and the Market: Consumer Pressure for Corporate Accountability*, London: Routledge.
6. Веблен Т. Теория праздного класса, М: Прогресс, 1984
7. Kahneman D., Frederick S. Representativeness revisited: Attribute substitution in intuitive judgment. In T. Gilovich, D. Griffin, D. Kahneman (Eds.), *Heuristics and Biases* – New York: Cambridge University Press, 2002, pp. 49–81
8. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности, диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, 1999
9. Cunningham R. M. Brand loyalty-what, where, how much? *Harvard Business Review*, 1956, 34, 116-128
10. Massy W. F., Montgomery D. B. and Morrison D. G *Stochastic Models of Buying Behavior* – Cambridge, Massachusetts: The M.I.T. Press, 1970
11. Day G. S. A two-dimensional concept of brand loyalty. *Journal of Advertising Research*, 1969, 9, 29-35
12. Jacoby J. and Chestnut R.W. *Brand Loyalty* – New York: John Wiley & Sons, 1978
13. Paige L. Glovinsky and Jiyeon Kim *Turning Customer Feedback into Commitment* - *GSTF Journal on Business Review (GBR) Vol.4 No.2, December 2015*
14. Полонский Д.Э. Стратегическое маркетинговое управление лояльностью потребителей - *Экономика и управление, 5/78 2011*

Салынов И. А.

Оптимизация электронно-оптической системы рентгеновской трубки в САПР «Фокус»

*Рязанский государственный радиотехнический университет
(Россия, Рязань)*

doi:10.18411/lj2016-6-4-06

Целью работы является максимальное уменьшение диаметра фокусного пятна на аноде рентгеновской трубки 0,32ПЗ-160 для повышения интенсивности её рентгеновского излучения.

Острофокусная рентгеновская трубка 0,32ПЗ-160 предназначена для использования в медицинских и промышленных аппаратах для рентгеновской дефектоскопии [1]. Её конструкция состоит из катода косвенного накала, фокусирующей системы в виде одной электронной линзы (модулятор и пролётная труба) и отражательного анода. Электронно-оптическая система трубки, смоделированная в программе «Фокус», изображена на рис. 1.

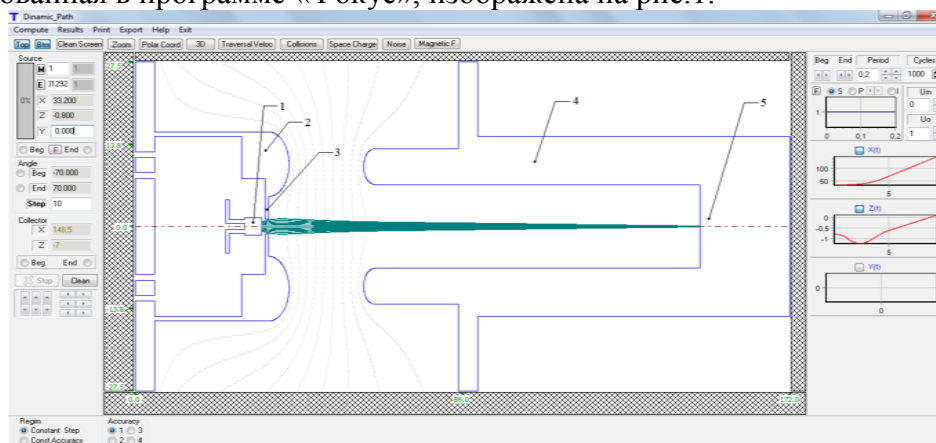

Рис. 1. Электронно-оптическая система рентгеновской трубки 0,32ПЗ-160;
1 – Катод, 2 – Модулятор, 3 – Диафрагма, 4 – Пролётная труба, 5 - Анод

Под действием термоэлектронной эмиссии электроны вылетают с катода. Часть электронов с торцевой поверхности катода пролетает через диафрагму, образуя основной поток электронов, который фокусируется электронной линзой в центр поверхности анода (фокусное пятно). Остальные электроны с краёв торца и с боковой поверхности попадают на диафрагму с модулятором и в процессе создания рентгеновского излучения не участвуют, т.к. их начальные траектории сильно отличаются от траекторий электронов основного потока и этим нарушают фокусировку.

Моделирование электронно-оптической системы рентгеновской трубки было произведено в программе «Фокус», предназначенной для моделирования аксиально-симметричных электронно-оптических систем устройств электронной и ионной оптики [2]. Были промоделированы траектории только торцевых, пролетевших через диафрагму электронов, т.е. электронов, участвующих в создании рентгеновского излучения на аноде (рис. 2).

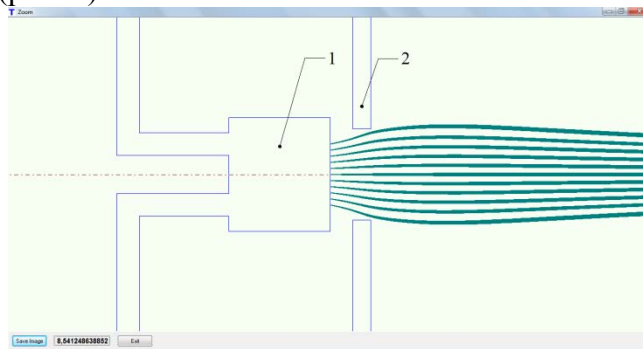

Рис. 2. Моделирование траекторий электронов основного потока;
1 – Катод, 2 - Диафрагма

Изначально в рентгеновской трубке 0,32П3-160 диаметр фокусного пятна составлял 0,8 мм [1]. В процессе оптимизации были получены следующие результаты: (указанный шаг - минимальный шаг с видимыми изменениями)

- Уменьшение диаметра отверстия диафрагмы с 3 мм до 2,4 мм (шаг 0,1 мм) уменьшило фокусное пятно до 563 мкм. Дальнейшее уменьшение диаметра значительно увеличило фокусное пятно.
- Увеличение внутреннего диаметра пролётной трубы с 14 мм до 15 мм (шаг 1 мм) уменьшило фокусное пятно до 443 мкм. Дальнейшее увеличение диаметра уменьшало фокусное пятно на 1-2 мкм. Уменьшение внутреннего диаметра пролётной трубы ниже 14 мм растягивает фокусы разных лучей по оси трубки.
- Уменьшение расстояния между катодом и анодом с 124 мм до 114 мм (шаг 1 мм) уменьшило фокусное пятно до 264 мкм. Дальнейшее уменьшение расстояния значительно увеличило фокусное пятно.
- Уменьшение толщины диафрагмы с 1 мм до 0,8 мм (шаг 0,1 мм) уменьшило фокусное пятно до 218 мкм. Дальнейшее уменьшение толщины диафрагмы значительно увеличило фокусное пятно.
- Уменьшение длины пролётной трубы с 85,5 до 80,5 мм уменьшило фокусное пятно на 1 мкм. Увеличение выше 85,5 мм или уменьшение ниже 80,5 мм (шаг 5 мм) увеличивало диаметр фокусного пятна на 10мкм.
- Уменьшение расстояния между катодом и диафрагмой (шаг 0,1 мм) значительно увеличивало диаметр фокусного пятна, а увеличение уменьшает плотность потока электронов, но не изменяет фокусное пятно.

Выводы: В данной работе удалось оптимизировать конструкцию электронно-оптической системы рентгеновской трубки 0,32П3-160 с помощью компьютерного моделирования в САПР «Фокус». Первоначальный диаметр фокусного пятна, равный 0,8 мм, был уменьшен до 218 мкм. Исходя из результатов моделирования, можно заключить, что наиболее важными геометрическими параметрами электронно-

оптической системы являются толщина диафрагмы и диаметр отверстия в ней. Расстояние между катодом и анодом и внутренний диаметр пролётной трубы меньше влияют на траектории электронов, а остальные геометрические параметры почти не влияют на них.

Список используемых источников информации

1. Бочков В.Д., Бочков Д.В., Дягилев В.М., Васильев И.В., Панов П.В., Терешин В.И. и Ушич В.Г. Мощные газоразрядные и вакуумные приборы нового поколения для импульсной энергетики, электрофизики и нанотехнологий. Современное состояние. Опыт работы на международном рынке // XI Международный семинар по проблемам ускорителей заряженных частиц посвященного памяти профессора В.П.Саранцева, 07 - 11 сентября 2015 г. пансионат ОИЯИ «Дубна» г. Алушта, Крым.
2. Трубицын А.А. Программа «Фокус» моделирования аксиально-симметричных электронно-оптических систем: алгоритмы и характеристики // Прикладная физика. 2008. - №2. - С. 56-62.

Стельмах В.Ю.

Процессуальные особенности задержания в качестве подозреваемого и избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)
doi:10.18411/lj2016-6-4-07*

В соответствии с п. в ст. 37 Конвенции о правах ребенка [1], арест, задержание или тюремное заключение ребенка (то есть лица, не достигшего 18 лет) осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Эти правила учтены в действующем УПК РФ [2].

Задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления осуществляется по общим правилам, сформулированным в ст.ст. 91 и 92 УПК РФ (ч. 1 ст. 423 УПК РФ). О задержании несовершеннолетнего должен быть немедленно уведомлен его законный представитель (ч. 3 ст. 423 УПК РФ), при этом, если в случае задержания взрослого лица возможно принять решение о сохранении факта задержания в тайне с согласия надзирающего прокурора, то в отношении несовершеннолетних это не допускается (ч. 4 ст. 96 УПК РФ).

Для несовершеннолетних существует специальная мера пресечения – отдача под присмотр (ст. 105 УПК РФ). При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность применения именно этой меры пресечения (ч. 2 ст. 423 УПК РФ, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 [3]).

По смыслу закона, иная мера пресечения к несовершеннолетнему может быть избрана только в случае невозможности отдачи под присмотр, причем эта невозможность должна быть мотивирована в постановлении следователя (дознателя).

Осуществление присмотра поручается субъектам, указанным в ч. 1 ст. 105 УПК РФ:

- родителям;
- опекунам;
- попечителям;
- другими заслуживающим доверия лицам;
- должностным лицам специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний.

К родителям относятся родители по происхождению (кроме случаев, когда они лишены родительских прав), а также усыновители (ч. 1 ст. 137 СК РФ [4]).

Опекуны и попечители. Опекa назначается в отношении лиц, не достигших 14 лет, а попечительство – в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет (п.п. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [5], ч. 2 ст. 145 СК РФ). Таким образом, с учетом того, что возраст привлечения к уголовной ответственности не

может быть менее 14 лет, несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый может быть отдан под присмотр только попечителям.

Опекуны и попечители назначаются органами опеки и попечительства (ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

Другие заслуживающие доверия лица. Какого-либо нормативного перечня данных лиц законодательство не устанавливает, очевидно, что к ним могут относиться любые физические лица, не обязательно находящиеся в родственных отношениях с несовершеннолетним, по аналогии с теми, которые могут выступать личными поручителями. Хотя в законе это прямо не указано, думается, что данное лицо должно быть совершеннолетним.

Должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Специализированные учреждения для несовершеннолетних перечислены в ч. 1 ст. 13 и ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6]:

- 1) социально-реабилитационные центры;
- 2) социальные приюты;
- 3) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей;
- 4) специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа;
- 5) специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Лицам, которым несовершеннолетний отдается под присмотр, следователь или дознаватель должны разъяснить существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру (ч. 2 ст. 105 УПК РФ).

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр включает в себя 3 этапа:

- 1) Вынесение следователем (дознавателем) постановления об избрании меры пресечения. В описательно-мотивировочной части постановления отмечается, что подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним, и мотивируется возможность его отдачи под присмотр соответствующему лицу.
- 2) Ознакомление обвиняемого (подозреваемого), его защитника, а также лица, которому несовершеннолетний отдается под присмотр, с данным постановлением. Все указанные лица делают отметку об ознакомлении на постановлении.
- 3) Составление лицом, которому несовершеннолетний отдается под присмотр, соответствующей подписки, в которой указываются его обязанности и ответственность за невыполнение обязательства – денежное взыскание в размере до 10.000 рублей (ч. 3 ст. 105 УПК РФ).

В случае избрания в качестве меры пресечения присмотра родителей (а также любой другой, не связанной с заключением подозреваемого или обвиняемого под стражу), дознаватель обязан отправить документы, предусмотренные ведомственными нормативными актами, направленные на воспрепятствование уклонения обвиняемого (подозреваемого) от предварительного расследования:

- а) в течение 3 суток с момента избрания меры пресечения дознавателем должна быть в письменном виде направлена информация в орган внутренних дел по месту жительства и проживания подозреваемого или обвиняемого с указанием полных анкетных данных лица, его процессуального статуса, квалификации инкриминируемого ему деяния, даты избрания меры пресечения;
- б) письменные уведомления («сторожевые листки»):
 - в отдел ФМС по месту регистрации обвиняемого;
 - в областное адресно-справочное бюро (ОАСБ);
 - в Управление МВД на транспорте (УТ) для отслеживания перемещений обвиняемого с помощью системы «Магистраль»;

- в военный комиссариат по месту нахождения обвиняемого на воинском учете;
- в отдел кадров по месту работы (учебы) обвиняемого.

Такая мера пресечения, как заключение под стражу, к несовершеннолетнему может быть применена только в тех случаях, когда он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях – в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Суд обязан проверить обоснованность доводов следователя (дознателя) о необходимости избрания меры пресечения (абз. 1 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1).

Кроме того, мера пресечения в виде заключения под стражу, по общему правилу, может быть применена только за совершение тех преступлений, по которым санкция статьи УК РФ [7] предусматривает наказание не менее 3 лет лишения свободы. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать, что максимальный размер наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено несовершеннолетнему, составляет 10 лет, при этом лицам в возрасте от 14 до 16 лет наказание свыше 6 лет может быть назначено только за совершение особо тяжкого преступления (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

По смыслу закона, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетних:

- а) не достигших 16 лет, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые;
- б) в возрасте от 16 до 18 лет, совершивших преступления небольшой тяжести впервые (абз. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1).

Данное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации основано на том, что в указанных случаях несовершеннолетним не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Следовательно, констатирует Пленум Верховного Суда, такое наказание именно для данной категории лиц как бы не предусмотрено в санкции соответствующей статьи УК РФ.

В случае избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления срока содержания под стражей об этом незамедлительно извещаются его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ).

Таким образом, установленный в Российской Федерации процессуальный порядок задержания несовершеннолетнего в качестве подозреваемого и избрания в отношении него меры пресечения соответствует мировым стандартам, позволяет эффективно произвести расследование и при этом обеспечить права и законные интересы несовершеннолетнего.

Список используемых источников информации

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (дата обращения: 05.06.2016 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 2 апреля 2013 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 2-6.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 января 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст.1755.

6. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (ред. от 26 апреля 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Торбик Е.М.

Персуазивное воздействие в аспекте неречевых стратегий и тактик (на примере речевого жанра делового дискурса «проектная заявка»)

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj2016-6-4-08

Torbik E.M.

Persuasive impact in terms of non-verbal strategies and tactics (exemplified in the speech genre of business discourse “Project proposal”)

Abstract. The article is devoted to the study of persuasive impact on the recipient, provided by the inductor through the speech genre of business discourse “Project proposal”. After examining authentic texts of Project proposals, taken from the web resources, the author demonstrates the ways of implementation of several non-verbal tactics (tactics of varying fonts, tactics of color highlighting, tactics of logo insertion, tactics of patterning) typical of this genre.

Убеждающее (или персуазивное) воздействие понимается в данном исследовании вслед за М.Ю. Коноваленко и В.А. Коноваленко как «частная форма психологического воздействия, ... целью которого является достижение необходимого адресанту результата» [1, 220]. В случае с речевым жанром делового дискурса «Проектная заявка» имеет место быть именно убеждение, а не внушение, поскольку в текстах Проектных заявок преподнесение информации осуществляется рационально-аргументировано и доказательно. Кроме того, у человека, на которого направлено убеждающее воздействие, есть возможность осмыслить содержание представленной Проектной заявки и самостоятельно принять решение в пользу или не в её пользу.

Убеждающее воздействие включает в себя 3 основных элемента: индуктор (лицо, оказывающее убеждающее воздействие), реципиент (лицо, испытывающее убеждающее воздействие), сообщение (Проектная заявка) [1, 230].

Убеждающее воздействие, осуществляемое индуктором по отношению к реципиенту, реализуется посредством применения определенных коммуникативных стратегий и свойственных им наборов тактик с тем, чтобы повлиять на мнение реципиента относительно проблемы, решению которой посвящена та или иная Проектная заявка, и склонить его к её одобрению.

Подразумевая под коммуникативными стратегиями интеграцию речевых и неречевых стратегий, перейдем к рассмотрению последних. Хотя неречевые стратегии слабо представлены в текстах Проектных заявок, они, дополняя речевые стратегии, способствуют осуществлению персуазивной функции исследуемого речевого жанра. Поэтому тексты Проектных заявок характеризуются поликодовостью, т.е. комбинированием вербального кода (текста), графического (шрифтов и цветов) и визуального (изображений, картинок).

Под персуазивной неречевой стратегией в письменном деловом дискурсе в настоящем исследовании понимается планирование индуктором своего письменноречевого высказывания и его реализация с помощью невербальных (графических и визуальных) средств, служащих для сочетания с лингвистическими средствами в рамках речевой стратегии с целью достижения персуазивной цели индуктора.

К неречевым стратегиям, используемым в речевом жанре «Проектная заявка», относится стратегия акцентирования существенной информации, реализуемая индуктором с помощью тактики варьирования шрифтов, тактики цветового выделения, тактики включения логотипа, тактики схематизации. Эта стратегия относится к второстепенным персуазивным коммуникативным стратегиям, поскольку она не прямо, а косвенно способствует достижению убеждения.

Специфика письменного делового дискурса, к которому относится исследуемый речевой жанр, стимулирует индуктора использовать все возможные средства (как вербальные, так и невербальные) для интенсификации персуазивного воздействия, поскольку оно осуществляется в условиях дистантирования коммуникантов, кроме того, индуктор не имеет возможности изменить или дополнить свое письменноречевое высказывание в формате Проектной заявки после того, как оно поступило к реципиенту.

Материалом исследования послужили аутентичные тексты Проектных заявок, взятые из Интернет-ресурсов.

Неречевая стратегия акцентирования существенной информации служит для выделения информации, имеющей первостепенное значение для достижения персуазивного эффекта, с помощью паралингвистических средств.

Так, в текстах Проектных заявок индуктор часто прибегает к рубрикации текста в целом и отдельных предложений в частности, т.е. к разбиению текста на пункты при помощи нумерации, внутренних заголовков. Более того, если Проектная заявка не является инициативным предложением, такого формата часто требует от индуктора сам реципиент и излагает эти требования к оформлению Проектной заявки в Запросе на представление предложения (RFP). В этих случаях индуктор прибегает к тактике варьирования шрифтов, выделяя заголовки и подзаголовки шрифтом, отличным от шрифта общего текста, для того чтобы выдвинуть на первый план основную тему следующей за заголовком/ подзаголовком части Проектной заявки (см. Пример Проектной заявки № 1).

PART I: PROJECT INFORMATION

PROJECT/PROGRAMME CATEGORY:	Regular Project
COUNTRY/IES:	Mongolia
TITLE OF PROJECT/PROGRAMME:	Ecosystem Based Adaptation Approach to
	Maintaining Water Security in Critical
Water	Catchments in Mongolia
TYPE OF IMPLEMENTING ENTITY:	MIE
IMPLEMENTING ENTITY:	United Nations Development
Programme	
EXECUTING ENTITY/IES:	Ministry of Nature, Environment and
Tourism	

BACKGROUND AND CONTEXT:

Geographic and Environmental Context

Mongolia is a land-locked nation covering 1.564 million square kilometers. The country shares extensive borders with Russia and China. Mongolia has several major eco-regions. The Altai, Khangai, Sayan, and Khentei Mountains traverse the nation’s west, central and northern landscapes. The nation’s highest point, Khuiten Peak, reaches 4,374 m. Although the southern expanse of the Siberian Taiga extends into Mongolia, only 8% of the country is covered by closed forest...

Пример Проектной заявки № 1

Шрифты могут отличаться по размеру, начертанию и типу. Данная тактика часто (совместно с тактикой цветового выделения) применяется для выделения из общего текста:

- названия компании, предоставившей Проектную заявку.

Asociación de la Gente Unida por el Agua (AGUA)	
<hr/>	
THE AGAPE FOUNDATION - BOARD OF TRUSTEES GRANTS SPRING 2007 - APPLICATION COVERSHEET FOR ORGANIZATIONS	
<hr/>	
Name of organization and/or project: <u>Asociacion de la Gente Unida por el Agua (AGUA)</u>	
Contact person & title (if not director): <u>Susana De Anda (Coordinator)</u>	
Address: <u>PO Box 7774</u> City, State, Zip code: <u>Visalia, CA 93290</u>	
Telephone: <u>559-733-0219</u> Fax number: <u>559-733-0219</u>	
E-mail: <u>Susana.deanda@gmail.com</u> Website: <u>http://www.communitywatercenter.org/AGUA.html</u>	
Year founded: <u>2006</u> Tax-exempt status: <u>No</u> Fiscal Sponsor (if applicable): <u>Environmental Justice Coalition for Water (EJCW)</u>	
<hr/>	
Summarize the organization's mission (2 to 3 sentences): <i>La Asociación de Gente Unida por el Agua (AGUA) is a coalition of small, rural, predominantly Latino communities and 6 nonprofit organizations dedicated to securing safe, clean and affordable water in the Central Valley. AGUA works to ensure that the root causes of groundwater contamination in the San Joaquin Valley are targeted strategically. Through the AGUA coalition, communities that have been otherwise ignored effectively coordinate the resources of nonprofit organizations working on water issues, and strengthen the capacities of AGUA community members, both as individuals and as communities.</i>	

Пример Проектной заявки № 2

Пример Проектной заявки № 2 представляет собой Проектную заявку, заполненную в соответствии с предоставленным реципиентом шаблоном. Индуктор трижды выделяет из общего текста название своей организации, подающей Проектную заявку (Asociation de la Gente Unida por el Agua (AGUA)). В первом случае, реализуя тактику варьирования шрифта, индуктор использует шрифты, отличающиеся по размеру, во втором и третьем случае - по начертанию.

- названия предлагаемого проекта.

В примере Проектной заявки № 3 индуктор использует тактику варьирования шрифта (шрифты отличаются по размеру) совместно с тактикой цветового выделения названия проекта.

Community Preparatory School

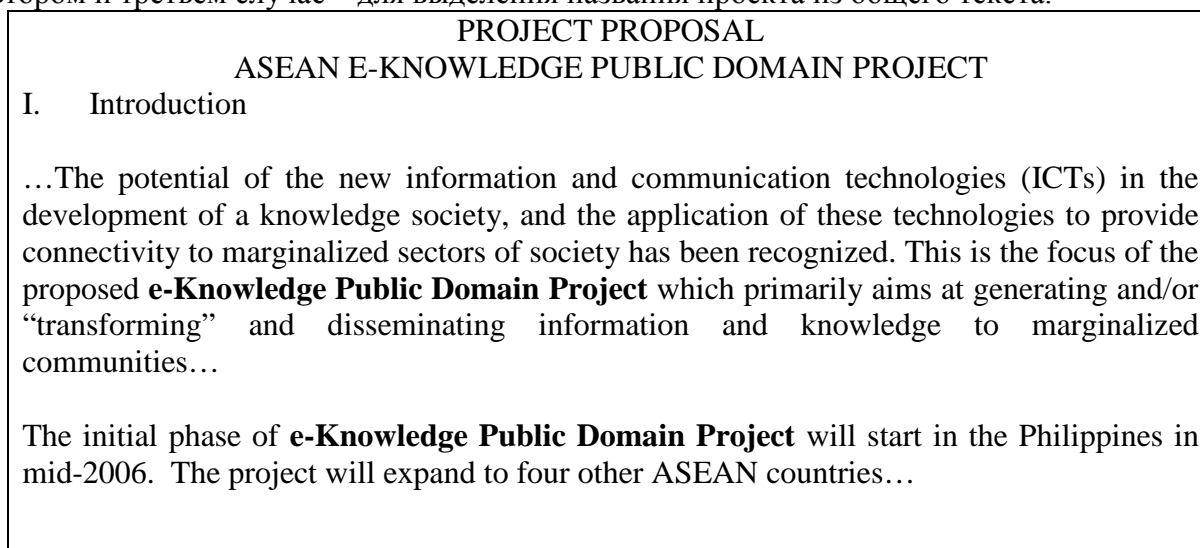
HISTORY

"As I approach graduation from Mount Holyoke College this Spring, Community Prep is just as involved in my life as it was eight years ago when I left the school as a graduate of the Class of 1992. As a poor, white girl from the inner city of Providence, I learned at Community Prep that I would not only have to work hard, but that I would have to work smart to achieve my goals. I understood that I had the choice to fight for what I wanted in life, or not. The home life I had could have led me to a life of destructive choices. Community Prep taught me it didn't have to be that way."
Member Class of 1992

Пример Проектной заявки № 3

В примере Проектной заявки № 4 индуктор трижды прибегает к тактике варьирования шрифта (шрифты отличаются по начертанию) для выделения названия

своего проекта. В первом случае - в качестве основного заголовка Проектной заявки, во втором и третьем случае – для выделения названия проекта из общего текста.

Пример Проектной заявки № 4

Тактика включения логотипа применяется в поддержку речевой стратегии самопрезентации, имеющей своей целью создание позитивного образа компании индуктора, поскольку логотип призван символизировать ту деятельность, которую осуществляет компания, отделяя самое существенное от второстепенного (см. Рисунок 1),

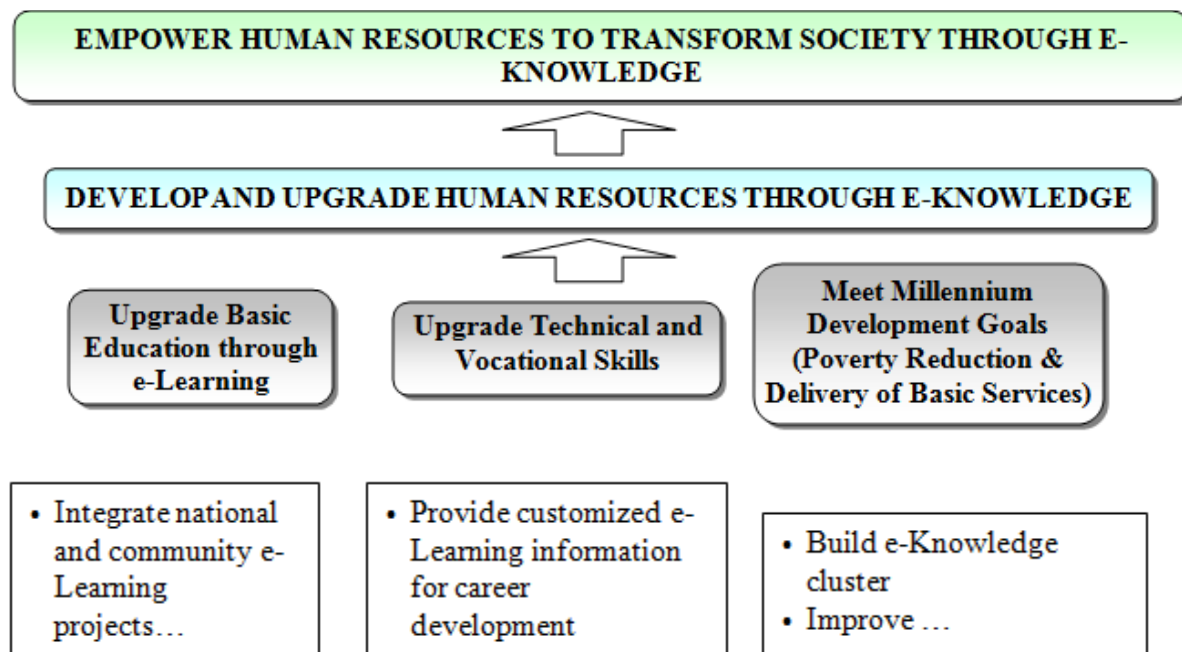
Рисунок 1. Пример логотипа

предлагает образное видение компании (см. Рисунок 2), а также помогает идентифицировать компанию среди множества других.

Рисунок 2. Пример логотипа № 2

Тактика схематизации представляет собой схематическое преподнесение вербального сообщения. Тактика находит своё применение, чаще всего, в приложениях к основному тексту Проектной заявки. Реализованная тактика схематизации представляет собой некую графическую конструкцию, организующую материал (имеющий, по мнению индуктора, первостепенное значение для достижения целей проинформировать и убедить) Проектной заявки особым образом, изображая отношения отдельных её частей, систематизирующую его. Эта тактика важна в достижении персуазивного эффекта, поскольку она способствует лучшему восприятию материала и соответственно его пониманию и запоминанию.

Пример Проектной заявки № 5

Например, см. пример Проектной заявки № 5. Показательно то, что индуктор включает данную схему не в приложение к Проектной заявке, а в основной текст Проектной заявки (4-я страница текста), тем самым, в сжатой форме излагая основные этапы достижения цели предлагаемого проекта и конкретные действия в рамках каждого этапа, наглядно предлагая обобщенный план реализации проекта. В тактику схематизации включена тактика цветового выделения, которая служит для выделения нескольких фрагментов текста Проектной заявки одним цветом для того, чтобы подчеркнуть их связь. Тактика цветового выделения, как правило, не используется изолированно от других речевых тактик.

Итак, речевые стратегии и свойственные им тактики в случае с речевым жанром письменного делового дискурса «Проектная заявка» обязательно применяются индуктором совместно с речевыми стратегиями, поскольку первые служат для усиления персуазивного эффекта, оказываемого вторыми.

Список используемых источников информации

1. Коноваленко М.Ю., Коноваленко В.А. Теория коммуникации. – М.: Издательство Юрайт, 2012. - 415 с.

Трифорова Ю.А.

Возможности психолого-образовательного сопровождения профессиональной подготовки

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi:10.18411/Ij2016-6-4-09

Ключевые слова: психолого-образовательное сопровождение, профессиональная подготовка, профессиональное сопровождение.

На сегодняшний день в профессиональном образовании активно осуществляется компетентностный подход, благодаря которому парадигма трансляции знаний уступила место идее «добывания живого знания». Технологии формирования компетенций дают плодотворную основу для профессионального становления, но, тем не менее, обучающиеся начинают нуждаться в рефлексивном пространстве, позволяющем осмысливать получаемый опыт и утверждаться в профессии. В этом случае становятся актуальными вопросы создания условий в образовательном процессе, способствующих

развитию профессиональной идентичности студентов, становления целостного образа «Я – будущее» в контексте настоящего (А.В. Серый)[9]. Возникает необходимость в сопровождении процесса профессиональной подготовки.

Мы рассмотрим, что понимается под психолого-образовательным сопровождением профессиональной подготовки сегодня, каковы его задачи.

Е.И. Казакова считает, что значимой особенностью сопровождения является взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого. Оно должно происходить предметно, при решении определенной задачи. Участники получают опыт преодоления профессиональных трудностей, благодаря тому, что такое сопровождение актуализирует их потенциал [4].

Е.А. Печенина [8] говорит о психолого-педагогическом сопровождении как технологии. По её словам, такая технология должна строиться как особая деятельность, ориентированная на поддержку обучающегося субъекта. В данном случае также речь идет о предупреждении профессиональных трудностей. При этом автор избрала предметом сопровождения инновационную деятельность, и, по её словам, субъектом становления могут считаться отдельный педагог или команда учителей образовательного учреждения. В случае отдельного учителя имеет место индивидуально-ориентированное сопровождение с помощью создания и реализации индивидуальных программ. Если речь идет о команде, то сопровождение является системно-ориентированным.

Автор подчёркивает, что формы осуществления технологии сопровождения субъективны и объективны одновременно, поскольку нельзя «отменить» влияние личностных качеств самого сопровождающего в образовательном процессе.

Этапы сопровождения проектируются «от студента». И именно активности студента придаётся первостепенное значение, поскольку чем больше он вовлечён в процесс, тем больше будет уделено внимания его осуществлению способов действий. Е.А. Печенина постулирует идею сотрудничества педагога и студента; оно может реализовываться в совместных разработках образовательного продукта, а также в использовании этого продукта.

Основная цель сопровождения (социально-педагогического, по Е.А. Печениной, это способствование становлению субъектности. Она рассматривается автором как ведущая и интегрирующая характеристика личности студента.

Т.Н. Гущина [2, С.29] также говорит о субъектности. Она считает, что в сопровождении должна развиваться автономия, самостоятельность обучающихся при решении проблем. Субъектность есть там, где происходит самостоятельное принятие решений. Такое понимание психолого-образовательной ситуации предполагает предоставление обучающимся возможностей выбора: «Субъектно-субъектное взаимодействие студента с преподавателем, как правило, и происходит по поводу непростого выбора, выхода из трудной ситуации, решения актуальной для обучающегося проблемы, преодоления обиды» [8, С.59].

Л.А. Новоселова [7] рассматривает психолого-образовательное сопровождение как возможность преодоления деструкций, профессиональных и личностных. С её точки зрения, именно этот ракурс позволит гармонично формироваться профессиональному сознанию будущего учителя.

Она считает, что проблема деструкций в личности педагога связаны с проблемой неразвитого сознания, присутствием негативных профессиональных стереотипов. Самореализация личности всегда основывается на высоком уровне системы ценностей, связанной с позитивной Я-концепцией, осмыслением собственной жизни, низкой тревожностью, интернальностью.

Автор строит модель для психолого-педагогического сопровождения:

1. Предметно-содержательный аспект. Образовательная программа, состоящая из цикладисциплин по специальности, а также многообразные практики, содержанием которых служат не готовые знания, а перечень педагогических ситуаций.

2. Деятельностно-организационный аспект. Представляет объединение нескольких направлений педагогической деятельности: приведение соответствия между целями и задачами учебных дисциплин, способствующих профессиональному самоопределению; выбор тем, способствующих преодолению негативных педагогических стереотипов; координирование деятельности педагогов в данном процессе.

3. Социально-психологический аспект. Обосновывает такую предметность программы, в которой профессиональная деятельность осуществляется объединением усилий педагогов и обучающихся, что основывается на специфической технологии развертывания курсов.

Условия, при соблюдении которых представлена Л.А. Новоселовой модель реализуется эффективно, включают: проблематизацию содержания профессиональной деятельности, ориентацию на достижение, техники самореализации, формирование профессионального сознания обучающихся, и др.

Е.А. Печенина [8] представляет программу, направленную на развитие субъектности студента (имеют место карты личностного роста, индивидуальные планы развития и портфолио).

Целью сопровождения она заявляет создание таких условий, которые позволят осуществлять постепенный переход от социально-педагогического сопровождения студента к самосопровождению. Автор отмечает три вектора в этом процессе. 1. Помощь педагога студенту в устранении препятствий, которые мешают развитию, социальному взаимодействию и жизненному самоопределению. 2. Организация совместной деятельности преподавателя и обучающегося для развития самостоятельности студента в определении собственных проблем и генерации их решений. 3. На этапе самосопровождения – осознанное развитие субъектности студентом.

Данную технологию определяет логика организации совместной деятельности обучающихся со следующей структурой: осознание – поиск вариантов – выбор – реализация – анализ и рефлексия – преобразование – коррекция.

Т.В. Дмитриева и Н.Е. Седова [3] предлагают сопровождение рефлексивного развития студентов в образовательном процессе. Свою модель развития рефлексии они считают многофункциональной по нескольким причинам. Программа, по их мнению, представляет собой необходимое концептуальное средство. И, во-вторых, при определенной педагогической трансформации и адаптации, ее возможно ввести в структуру учебно-познавательной деятельности студентов, что, таким образом, послужит для обучающихся ориентировочной основой саморазвития.

Авторы говорят о необходимости уделять некоторую часть времени на занятии рефлексивной деятельности, а не только останавливаться на предметной. Именно в процессе рефлексии обучающиеся учатся слушать, задают вопросы, приобретают умение воспринимать, делать критические замечания, оценивать содержание предмета, анализировать свой опыт и личные достижения, трудности, новые знания и появляющиеся личностные новообразования, их ценность и смысл лично для себя, собственные переживания.

Т.В. Дмитриева и Н.Е. Седова [там же] описывают специальные задания, которые должны содержать рефлексивно-ориентированные ситуации. Обобщающее воспроизведение, выделение, абстрагирование, оценка, обоснование, коррекция, проверка, выбор, и др. – эти предметные действия авторы выделяют как способствующие формированию рефлексивных умений.

Г.Я. Гревцева и М.В. Циулина определяют профессиональное сопровождение следующим образом: «Мы трактуем педагогическое сопровождение как создание социально-культурных, организационно-управленческих условий, обеспечивающих решение ценностно-значимых, исследовательских (педагогических) задач в процессе профессиональной подготовки студентов вуза. Считаем, что ориентация на карту компетенций, личностные приоритеты, интерактивное обучение, предполагающее взаимодействие, осмысление учебной информации, рефлексивная деятельность обеспечит разностороннее развитие будущего специалиста и его конкурентоспособность. В педагогическом сопровождении мы делаем акцент на рефлексивность и ценности» [1, С. 258].

С нашей точки зрения, описанные Т.В. Дмитриевой, Н.Е. Седовой, Е.А. Печениной и другими авторами подходы во многом отвечают методологической схеме, в рамках которой результатом сопровождения является переход «регуляции активности» обучающихся к саморегуляции. Это может являться ограничением ресурсов саморазвития, поскольку в таком случае предполагается некоторый «правильный» сценарий творческой активности, который должен быть освоен в результате психолого-педагогического сопровождения. При этом важным в описанных работах можно считать аспект проблематизации содержания сопровождения, а также ориентация на формы взаимодействия, совместной деятельности.

О.М. Краснорядцева [6], опираясь на методологические принципы теории психологических систем [5], считает, что сегодня «психолого-педагогическое» сопровождение должно становиться «психолого-образовательным». Это определение подразумевает новую культуру социализации индивидуальности, формирующейся при реализации принципа соответствия среды возможностям человека.

В процессе психолого-образовательного сопровождения студенты получают опыт трансформации собственного личностного потенциала и возможностей образовательной и социальной среды в свои ресурсы благодаря созданным условиям (образование как создание себя, самосозидание через полагание себя в мир культуры).

О.М. Краснорядцева считает, что образовательная среда учреждения должна рассматриваться как развивающаяся, строиться по принципам открытого образовательного пространства, что на методологическом языке будет означать превращение возможностей обучающихся в действительность. Опора на системную антропологическую психологию подразумевает рассмотрение человека как открытой системы, обнаруживающей возможности саморазвития, актуализировать которые и помогает соответствующая образовательная среда.

Поэтому автор видит в качестве особой задачи выявление параметров среды, определяющих становление человека, а также их оценку. Она обозначает критерии, с помощью которых осуществляется диагностика обучающегося на этапе выбора профессии и на этапе ее освоения в специально организованной образовательной среде. По мнению автора, на этапе первичного самоопределения в профессии в качестве критериев выступают уровень адаптации и обучаемости, а при погружении студента в учебно-профессиональную деятельность, приведенные критерии меняют роль. На смену констатациям развития приходят оценки образовательной среды. О.М. Краснорядцева акцентирует необходимость изучения динамики уровня адаптации и обучаемости в процессе овладения специальностью, отслеживания, каким образом обучаемость становится потенциальной, актуализирующейся при взаимодействии с открытой образовательной средой [там же].

И.А. Тепленева [10], занимающаяся рефлексивными возможностями психолого-образовательного сопровождения в рамках этой школы, исследовала параметры рефлексивной «развивающей» среды. Основными ее принципами построения автор обозначает организацию взаимодействия в форме диалога, который обеспечивает определение позиций участников. Помимо этого она обосновывает необходимость

реализации такого взаимодействия в разных формах существования рефлексии (самосознании, коммуникации, мышлении).

Это предполагает реализацию различных рефлексивных функций в сопровождении: через мышление – осознание собственных оснований, через коммуникацию – происходит выход в позиции «вне находимости», позволяющая организовывать процесс взаимодействия, через осознание – актуализация саморазвития и самоопределения.

Подводя итог теоретическому рассмотрению вопросов сопровождения профессиональной подготовки, можно заключить, что сегодня психолого-образовательное сопровождение начинает пониматься через возможности актуализации процессов саморазвития. При этом большое внимание уделяется параметрам образовательной среды, и таким аспектам организации процесса как ценностно-целевой, актуализация и развитие социально-личностных ресурсов, развитие оптимальных жизненных стратегий и стилей деятельности, обеспечивающих эффективность и успех будущего специалиста.

Список используемых источников информации

1. Гревцева, Г.Я. К анализу понятия «рефлексивно-ценностное сопровождение профессиональной подготовки студентов ВУЗА» / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2-0. – С. 258.
2. Гущина, Т.Н. Социально-педагогическое сопровождение социально одаренного старшеклассника / Т.Н. Гущина // Инновации в образовании. – 2012. – №1. – С. 27-36.
3. Дмитриева, Т.В. Развитие рефлексии у студентов как педагогическая задача / Т.В. Дмитриева, Н.Е. Седова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 33-42.
4. Казакова, Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике / Е.И. Казакова // Психолого-педагогическое, медико-социальное сопровождение развития ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб. – 1998. – С. 45-48.
5. Ключко, В.Е. Системная антропологическая психология и образовательная практика / В.Е. Ключко // Психология обучения. – 2008. – № 8. – С. 10-23.
6. Красноярцева, О.М. Психолого-образовательное сопровождение подготовки специалиста / О.М. Красноярцева // Вестник ТГУ. – 2007. – № 305. – С. 157-165.
7. Новоселова, Л.А. Психолого-педагогическое сопровождение становления будущего педагога профессионального обучения: Автореферат дисс. ... канд.пед. наук / Л.А. Новоселова. – Екатеринбург. – 2007. – 212 с.
8. Печенина, Е.А. Социально-педагогическое сопровождение развития субъектности будущего учителя / Е.А. Печенина // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – 2013. – №2(27) [Электронный ресурс]. – URL.:<http://vestnik.kuzspa.ru/articles/167/> (дата обращения: 24.06.2016).
9. Серый, А.В. Смыслжизненные аспекты процесса профессионального самоопределения студентов вуза / А.В. Серый, М.С. Яницкий // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3-4. – С. 80-85.
10. Тепленева, И.А. Развитие рефлексии как условие перестройки ценностно-смысловых составляющих образа мира человека: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук / И.А. Тепленева. – Барнаул, 2002. – 259 с.
11. Трифонова, Ю.А. Рефлексивные формы психолого-образовательного сопровождения профессиональной подготовки (в условиях педагогического колледжа): диссертация ... кандидата психологических наук / Ю.А. Трифонова. – Томск. – 2013. – 185 с.

Тучина Н.А

Актуальность исследования естественных монополий в российских условиях

*Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/lj2016-6-4-10

Естественные монополии в экономике России имеют большой удельный вес и составляют основу внутреннего валового продукта России, где занимают долю порядка 80-85%. Естественные монополии России рассматриваются как состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции, в силу технологических особенностей производства, а товары,

производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами. Спрос на данном товарном рынке в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

В настоящее время, в условиях разразившегося кризиса, естественные монополии заслуживают особо пристального внимания, так как являются базой устойчивого развития отечественной экономической системы.

В данной статье уделим особое внимание ОАО «РЖД», как примеру монополии в России. Ни для кого не секрет, что РЖД является единственным продавцом на рынке железнодорожных перевозок. Хотя РЖД и имеет сложную структуру, в которую входят многочисленные филиалы, дочерние и зависимые компании, она является фундаментом компании.

Деятельность компании на сегодняшний день, несмотря на происходящие трансформации [1, с. 141-145], является привлекательной и стоит отметить ее развитость и совершенствование. Транспортная система, а именно РЖД не единственный способ перевозок, многие отдают предпочтение и авиаперевозкам и автоперевозкам, но статистика показывает, что спрос на услуги РЖД не снижается. Услуги РЖД как монополиста, уникальны, но есть и недостаток данных услуг, а именно цены, которые устанавливает непосредственно руководство ОАО РЖД. Другими словами, компания выступает в качестве прайс-мэйкера, где самостоятельно формирует предложение на рынке услуг железнодорожного транспорта.

Но полагаем, что изменения в деятельности данной отрасли, воздействуют на все макроэкономические показатели.

Установленные естественными монополиями тарифы влияют на рост или падение такого важного показателя страны как экономическое благосостояние общества и индекс промышленного производства. Снижение индекса производительности в данной сфере может затянуть экономику в ещё более глубокий кризис.

С 2014 года, в связи с экономическим кризисом и введением антироссийских санкций, российская экономика вступила в промышленную рецессию, сопровождающуюся обесценением рубля, снижением цен на нефть, ростом безработицы и приостановкой инвестиционных программ.

Можно проследить ситуацию изменения тарифов на железнодорожные перевозки в 2014-2015 годах в России. Во второй половине 2014 года предстоящая индексация тарифов привела к целой серии митингов профсоюзов по всей стране. Из-за кризиса в угольной отрасли цены на мировых рынках угля упали более чем в 2 раза. Более 70% угольных предприятий оказались убыточны. Учитывая, что транспортные расходы в цене угля составляют 60% и более, увеличение тарифов, могло бы привести к дальнейшему сокращению инвестиций, вложений в охрану труда, снижению социальных гарантий, а также спровоцировать закрытие угольных предприятий. При повышении тарифов на перевозки и сохранении действующих цен на уголь его попросту было бы невыгодно добывать.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что США и страны Евросоюза ввели санкции в отношении России, и российский уголь не принимают в Польше и Украине.

Рост тарифов в данной ситуации привёл бы к тому, что компании вынуждены, будут сокращать грузоперевозки, что нанесёт удар по экономическим показателям самих железнодорожников, а четыре десятка предприятий по всей России попросту обанкротятся.

В декабре 2014 г. на сайте Федеральной службы по тарифам был опубликован пресс-релиз, в котором было сказано, что в соответствии с прогнозом социально-экономического развития России на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов и по итогам заседания Правительства Российской Федерации 27 ноября 2014 года, на

котором были рассмотрены финансовый план и инвестиционная программа ОАО «РЖД», рост тарифов на грузовые железнодорожные перевозки составит: в 2016 году - 5,5%; в 2017 году - 4,5% [2].

Власти увеличивают тарифы на услуги естественных монополий, это провоцирует рост инфляции, рост инфляции даёт большие издержки для монополий, что опять-таки приводит к необходимости увеличивать тарифы на услуги монополий. В итоге повышение уровня тарифов естественных монополий вслед за ростом инфляции приведёт к ещё большему росту цен в целом и раскручиванию инфляционной спирали. В условиях, когда по различным оценкам вклад роста тарифов в инфляцию составляет от 30% и выше, повышение тарифов приведёт к существенному разгону роста цен.

Проблема, связанная с повышением тарифов, имеет двойной характер. С одной стороны, в краткосрочном периоде повышение тарифов естественных монополий оказывает негативное влияние на все хозяйствующие субъекты, которые формируют сильные коалиции по противодействию повышению тарифов. С другой стороны, недоинвестирование в развитие естественных монополий может привести к появлению ограничений для экономического роста в долгосрочном периоде [3].

Считаем, что государственное регулирование тарифов для субъектов естественных монополий по РФ в условиях реформирования должно быть направлено на реализацию комплекса мер по сдерживанию цен (тарифов) естественных монополий с целью создания условий для развития полноценной конкуренции в сферах, сопряжённых со сферами естественных монополий.

Правительство должно проводить активную антисанкционную политику с помощью институциональных преобразований, чтобы не усугубить еще больше положение естественных монополий в условиях кризиса и, в тоже время, не дать им переложить все издержки на потребителя.

Рациональное регулирование отраслей естественных монополий является ключевой задачей, стоящей перед государством, потому, что именно они в огромной степени определяют структуру производственных и потребительских цен. Речь идёт о тарифах, которые устанавливают естественные монополии на свои товары и услуги.

Список используемых источников информации

1. Ежова В.О., Устинова Н.Г. Стратегии развития предприятий в условиях кризиса: институциональный подход. В книге: *Wykształcenie i nauka bez granic - 2015. Materiały XI Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji*. 2015. С. 141-145.
2. Пресс-релиз по результатам Правления ФСТ России от 05.12.2014 «Об индексации тарифов на грузовые железнодорожные перевозки» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.fstrf.ru/press/news/1906>
3. Тучина Н.А. Возможности и перспективы инновационного развития России в глобализирующемся мире. //Наука и общество. 2012. № 6. С. 198-204.

Упоров И.В.

Система исполнительных органов государственного и муниципального управления в сфере дорожного хозяйства России

Краснодарский университет МВД России

(Россия, Краснодар)

doi:10.18411/Ij2016-6-4-11

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового статуса органов государственного и муниципального управления в области дорожного хозяйства в нашей стране, при этом внимание акцентируется на их полномочиях. Отмечается, что дорожное хозяйство еще не имеет своей четкой ведомственной принадлежности, в связи чем статусные полномочия исследуемых органов по ряду вопросов находят противоречивое правовое регулирование. Обосновываются предложения по его совершенствованию, в частности, предлагается воссоздать Министерство автомобильного транспорта по опыту прошлых времен.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, органы управления, правовой статус, полномочия, исполнительная власть, Минтранс, Росавтодор.

Управленческое воздействие административно-правовыми методами в сфере дорожного хозяйства осуществляют исполнительные органы государственного и муниципального управления всех трех публично-территориальных уровней – федерального, регионального и муниципального. Рассмотрим особенности их структурирования и правового статуса, акцентируя внимания на федеральных органах – с учетом того, что соответствующие органы все уровней применяют по сути одни и те же методы административно-правового регулирования, и различие заключается в основном в масштабе объектов управленческого воздействия и юридической силе принимаемых решений.

На федеральном уровне структура административного управления дорожным хозяйством включает в себя следующие органы исполнительной власти и управления: а) Правительство Российской Федерации; б) Министерство транспорта Российской Федерации; в) Федеральная служба по надзору и контролю в сфере транспорта (Ространснадзор); г) Федеральное дорожное агентство (Росавтодор). По мнению В.В. Кретова, в эту структуру управления дорожным хозяйством включаются также «федеральные дорожные государственные и казенные учреждения, подведомственные Росавтодору и осуществляющие функции оперативного управления федеральными автодорогами и государственных заказчиков работ по их строительству, реконструкции и эксплуатации, а также ФГУП, осуществляющие конкретные виды деятельности» [1, с. 64].

Однако такой подход представляется неоднозначным и требует уточнения. И здесь, как мы полагаем, следует определиться с тем, какое «управление» имеется в виду. В настоящей статье мы рассматриваем управленческое воздействие в сфере дорожного хозяйства исключительно методами административно-правового регулирования, а полномочиями осуществлять таковые могут только соответствующие органы (должностные лица) исполнительной власти. В своей работе указанный автор (В.В. Кретов) ведет речь об «управлении» без уточнения характера такового, из чего можно сделать вывод, что он имеет в виду всех субъектов управления, то есть речь идет об общем управлении без акцента на административное управление. При общем управлении действительно структура управления дорожным хозяйством может включать в себя не только органы публичной власти, но и иные организации, и прежде всего создаваемые органами власти для решения отдельных вопросов функционирования дорожного хозяйства (включая прежде всего гокомпанию «Российские автомобильные дороги», а также ФКУ, МУ, ГУП, МУП и др.), а также организации, созданные в инициативном порядке (и такие уже имеются: Российская ассоциация территориальных органов управления автомобильными дорогами - РАДОР, Российская ассоциация подрядных организаций в дорожном хозяйстве - АСПОР, Российская организация дорожных проектных организаций - РОДОС).

Еще раз подчеркнем – указанные организации (все они создаются не иначе как в соответствии с ГК РФ или на основании специальных законов) могут быть (и есть) звеньями управления в сфере дорожного хозяйства Российской Федерации, но они по степени императивности принимаемых решений, а значит, и по степени влияния на состояние дел в этой сфере, являются производными, то есть полномочия по административному управлению им делегируются органами публичной власти в том объеме и такого характера, которые органы публичной власти сочтут целесообразным.

Правительство Российской Федерации в данной структуре является органом федеральной власти общей (универсальной) компетенции. В соответствии с ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2] решения этот коллегиальный орган принимает на своих заседаниях, которые считаются правомочным, если на нем

присутствуют не менее половины членов Правительства. Решения принимаются, как правило, общим согласием, достигаемым на предварительных стадиях подготовки и согласования проектов актов. На основании предложения члена Правительства по решению председательствующего может быть проведено голосование. В этом случае решение принимается большинством голосов присутствующих на заседании членов Правительства. При равенстве голосов решающим является голос председательствующего на заседании [3].

Процедурные аспекты (подготовка проектов актов, согласование проектов актов, внутренняя экспертиза проектов и т.д.) регулируются Регламентом Правительства РФ [4] и разработанной на его основе Инструкцией по делопроизводству в Аппарате Правительства, утвержденной заместителем Председателя Правительства - Руководителем Аппарата Правительства РФ. Следует заметить, что в ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» имеется ряд статей (ст. 14-21), где указываются полномочия Правительства РФ в определенных сферах общественных отношений. Ни вопросы транспорта, ни тем более вопросы дорожного хозяйства в них не значатся, что, на наш взгляд, неправильно, учитывая значимость транспорта для социально-экономического развития общества. В этой связи представляется целесообразным в данном законе добавить статью с указанием полномочий в транспортной сфере. Пока же Правительство РФ в сфере дорожного хозяйства исходит из общих полномочий в сфере экономики (ст. 14), при этом вопросы на заседание Правительства готовят Министерство транспорта РФ, Федеральная служба по надзору и контролю в сфере транспорта, Росавтодор, а также структурные подразделения Аппарата Правительства РФ (Департамент транспорта, Управление автомобильных дорог)

Министерство транспорта РФ в контексте рассматриваемой темы является уже органом государственного управления специальной компетенции. Положение о Министерстве транспорта утверждено Постановлением Правительства РФ в середине 2004 г. [5] Данный орган согласно п. 1 Положения является федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что самый крупный раздел Положения (Второй раздел - «Полномочия») подвергался многочисленным изменениям. Достаточно сказать, что не менее 80% действующих в настоящее время полномочий Минтранса были либо изменены либо введены дополнительно; значительная часть была исключена. Мы полагаем, что такая чехарда с этим, казалось бы, аппаратным документом, свидетельствует о наличии серьезных проблем в сфере административного управления сферой транспорта в целом и автомобильного в частности.

Так, только в период 2011-2015 гг. в Положение были введены следующие дополнительные полномочия Министерства транспорта, касающиеся автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, а именно данное ведомство получило полномочия самостоятельно принимать следующие нормативно-правовые акты: нормативные правовые акты по перевозке опасных грузов в международном, междугороднем, пригородном и городском сообщении, издаваемые в соответствии с Европейским соглашением о международной дорожной перевозке опасных грузов; акты, определяющие перечень мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации; критерии и порядок определения вида выполняемой международной автомобильной перевозки груза и др.

Мы полагаем, что Минтранс не в состоянии эффективно управлять одновременно всеми видами транспорта (дорожного, водного и т.д.) ввиду их существенных различий, и выделение все новых и новых полномочий по каждому виду

транспорта представляется не лучшим направлением в развитии системы управления транспортом в России.

Федеральная служба по надзору и контролю в сфере транспорта (Ространснадзор) функционирует на основе Положения об этой службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ [6] и осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы. Внутриорганизационные и внутриведомственные взаимоотношения складываются между Руководителем Ространснадзора, его четырьмя заместителями, курирующими работу 10 управлений и филиалов Ространснадзора. Так, в Управление государственного автомобильного и дорожного надзора входят пять отделов, один из которых осуществляет непосредственную работу с объектами и предприятиями дорожного хозяйства. Следует отметить, что с момента своего учреждения (2004 г.) Ространснадзор не нашел еще своего определенного места в системе контроля за функционированием органов дорожного хозяйства [1]. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что в 2010 г. пришлось издавать отдельный правовой акт о полномочиях должностных лиц Ространснадзора, осуществляющих контрольные (надзорные) функции [7]. Этим актом вводится институт государственных транспортных инспекторов – лиц, которые осуществляют надзорные (контрольные) функции. В рассматриваемой нами сфере дорожного хозяйства предусмотрен ограниченный круг вопросов, которые должны надзирать государственные инспекторы – в частности, на автомобильном транспорте и в дорожном хозяйстве они осуществляют надзор на соблюдением: правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом; правил осуществления международных перевозок по территории Российской Федерации грузовыми транспортными средствами или автобусами; требований к сохранности автомобильных дорог федерального значения. Кроме того, применительно ко всем видам транспорта госинспекторы осуществляют контроль за обеспечением транспортной безопасности; готовностью аварийно-спасательных служб и формирований субъектов транспортного комплекса; реализацией мер по снижению вредного воздействия транспорта на окружающую среду. Следует заметить, что область госнадзора (контроля) в сфере автотранспорта и дорожного хозяйства явно нуждается в упорядочивании ввиду нечеткости предмета надзора (контроля) и надзирающих (контрольных) структур.

Важнейшим звеном в осуществлении управленческого воздействия на дорожное хозяйство методами административно-правового регулирования является Федеральное дорожное агентство (Росавтодор), которое действует на основании соответствующего Положения, утвержденного Правительством РФ в 2004 г. [8] Этим актом определен довольно обширный перечень полномочий Росавтодора, где большая часть относится к методу разрешительного регулирования. В частности, Росавтодор в части осуществления управленческого воздействия на дорожное хозяйство методами административно-правового управления: принимает в эксплуатацию законченные строительством, реконструкцией и ремонтом участки автомобильных дорог общего пользования федерального значения; определяет маршруты движения по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортных средств с крупногабаритными и тяжеловесными грузами, в том числе осуществляющих международные перевозки в соответствии со специальными разрешениями; предоставляет земельные участки, которые находятся в федеральной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, для размещения автомобильных дорог федерального значения и др.

Как показывается анализ Положения о Роставтодре, данный перечень также (как в случае с полномочиями Министерства транспорта) в значительной мере изменен, в том числе введен ряд новых полномочий. Это обстоятельство подтверждает наш тезис о том, что административно-правовое регулирование в сфере дорожного хозяйства

нуждается в серьезном совершенствовании. Мы предполагаем, что, очевидно, назрела необходимость полного обновления соответствующей законодательной базы.

Что касается организационно-правовой основой управления дорожным хозяйством в субъектах РФ и муниципальных образованиях, то она формируется по разному в зависимости от конкретного состояния дорожного хозяйства, находящего в зоне соответствующего административно-правового регулирования. Обычно в субъектах не выделяются специальные дорожные управленческие структуры, и дорожное хозяйство управляется региональными органами управления, которые ответственны в целом за всю транспортную сферу, либо органами, ответственными за строительство и ЖКХ. Так, в Астраханской области функционирует Министерство строительства и дорожного хозяйства, а в Краснодарском крае предусмотрено Министерство транспорта и дорожного хозяйства.

Как видно, дорожное хозяйство как имущественный комплекс социально-экономического значения еще не получил определенной ведомственной принадлежности, и данное обстоятельство усложняет административно-правовое регулирование данной сферы общественных отношений, в том числе объясняет те противоречия в законодательных актах, о которых говорилось выше. В муниципальных образованиях тем более нет специальных подразделений местных администраций в силу относительно небольшого масштаба местного дорожного хозяйства. В целом, как отмечает В.В. Кретов, единой структуры органов управления дорожным хозяйством как на региональном, так и на муниципальном уровне, нет. Приводится пример негативного последствия этого и других недостатков организационной структуры управления дорожным хозяйством – так, многие обсуждаемые на коллегиях Министерства транспорта вопросы во многих случаях остаются нерешенными [1].

С учетом изложенных выше рассуждений и имея в виду обширные пространства России, а также существенные различия в организации и функционирования разных видов транспорта (воздушный, железнодорожный, автомобильный, водный), представляется целесообразным выделить самостоятельное Министерства автомобильного транспорта – по опыту советского периода, когда функционировали самостоятельные транспортные ведомства (так, ранее существовали Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР, Министерство дорожного и транспортного хозяйства РСФСР). Соответственно будет уменьшено количество федеральных органов управления дорожным хозяйством и повысится эффективность их управленческого воздействия.

Список используемых источников информации

1. Кретов В.В. Административно-правовое регулирование дорожного хозяйства Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы развития. Дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2015. С. 64.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Правительстве Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.01. 2016 г.).
3. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
4. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 N 260 (ред. от 05.02.2016) "О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.01. 2016 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 395 (ред. от 25.12.2015) "Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.01. 2016 г.).
6. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 398 (ред. от 25.12.2015) "Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.01. 2016 г.).

-
7. Постановление Правительства РФ от 09.06.2010 N 409 (ред. от 26.05.2011) "Об осуществлении должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта контрольных (надзорных) функций" (вместе с "Положением о полномочиях должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, осуществляющих контрольные (надзорные) функции") // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.01. 2016г.).
 8. Постановление Правительства РФ от 23.07.2004 N 374 (ред. от 25.12.2015) "Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30.01. 2016г.).
-

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XV международной научно-практической конференции
25 июня 2016 г.
Часть 4

ISBN 978-5-9908548-6-4

ISBN 978-5-9908548-6-4

GSLN 124-248576-0030-K2

Подписано в печать 10.07.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.2.07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович